

Глава 61. Ты сошел с ума?

Свежая кровь потекла по губам Сюй Цинь. Ее палец был прокусан до крови, но женщина, казалось, не чувствовала боли. Слова Хань Фэя пробудили воспоминания, похороненные глубоко в ее сознании. Выражение ее лица стало еще более ужасным, чем обычно.

Пристально глядя на ее лицо и слушая, как она повторяет одни и те слова, Хань Фэя внезапно посетило вдохновение. Имя Сюй Цинь крутилось у него в голове. Ему показалось, что он уже где-то слышал его раньше. Когда Хань Фэй исследовал дело о человеческой головоломке, он случайно наткнулся на другой случай, который произошел примерно в то же время.

Он попытался вспомнить об этом деле больше деталей. Это дело привлекло его внимание, потому что в нем был замешан сотрудник Immortal Pharmaceutical. Жертвой был менеджер Immortal Pharmaceutical, который отвечал за клинические испытания новых лекарств. Жертву звали Сюй Цинь.

Единственным родственником жертвы был ее младший брат. Они были единственной опорой друг для друга. Чтобы присматривать за своим младшим братом, сестра не вступала ни в какие отношения и фактически вышла замуж за свою работу. Все соседи думали, что у брата и сестры отличные отношения, поэтому все были удивлены, когда узнали, что именно брат отравил свою старшую сестру.

Дело было легко раскрыто, потому что убийца был слишком неуклюж. Брат подсыпал яд в еду, а его сестра спокойно все съела, потому что даже подумать не могла, что ее собственный брат питает к ней какие-то негативные чувства. Все улики указывали на младшего брата. В конце концов, сестра умерла от отравления, а брат был приговорен к смертной казни.

Из-за этого инцидента возникла известная городская легенда. Говорили, что, если вы доставляете еду в район, где раньше жили брат и сестра, вы можете столкнуться с сумасшедшей женщиной, размахивающей столовым ножом. Она мучительно плакала и кашляла кровью. После этого она приступала к употреблению как еды, так и доставщика еды.

«Могут ли эти две Сюй Цинь быть одним и тем же человеком?» Хань Фэй изучил стоявшую перед ним женщину. Он все еще помнил одну фразу, которую она как-то обронила. «Сюй Цинь, это имя, которое она начала использовать лишь недавно. Жильцом 1052 квартиры может быть не Сюй Цинь, просто у нее много разных воспоминаний. Другими словами, она является объединением оживших проклятий, и Сюй Цинь была всего лишь одним из них.»

«Старшая сестра, ты в порядке?» Хань Фэй не выказал страха из-за того, что женщина потеряла над собой контроль. Он добровольно подошел к ней. «Если ты плохо себя чувствуешь, тебе следует отдохнуть. А я пойду заманивать сюда людей с шестого этажа.»

Настоящей целью Хань Фэя в эту ночь были чужаки с шестого этажа. Но теперь Хань Фэй хотел использовать этих чужаков, чтобы стабилизировать состояние Сюй Цинь. Окровавленные губы непрерывно дрожали. Бескровные руки Сюй Цинь подсознательно потянулись, чтобы закрыть

ее лицо. «Кто-то скрылся, но я не могу вспомнить, кто именно. Я забыла что-то важное...»

Поскольку он мог выйти из игры в любой момент, Хань Фэй стал более уверенным и смелым. Он проводил Сюй Цинь обратно в 1052 квартиру, а затем в одиночку направился на шестой этаж.

Двигаясь по коридору, улыбка на лице Хань Фэя медленно исчезла. Он тоже хотел искренне улыбаться, но уже давным-давно утратил эту способность. Он легко мог показать улыбку на своем лице благодаря своим превосходным актерским навыкам, но это не было настоящей улыбкой, вызванной блаженством и счастьем.

Крадучись поднимаясь по ступенькам, Хань Фэй впервые поднялся на шестой этаж. Это стало для него новым прорывом. «Управляющий домом раньше жил на десятом этаже, в его квартире должны быть важные улики. Чтобы лучше понять это место, мне нужно придумать способ подняться туда как можно скорее.»

По сравнению с другими этажами, шестой этаж был в полном беспорядке. Коридор был усеян всяким мусором, а на ступеньках беспорядочно валялись разбитые цветочные горшки.

«А эти чужаки совсем безалаберны. Что, если кто-нибудь споткнется и упадет с лестницы?» Хань Фэй замедлился. Он наклонился, чтобы попытаться отодвинуть горшки, когда заметил, что увядшее растение в одном из горшков перевязано красными нитками. На концах нитей болтались миниатюрные колокольчики. «Красные нити и медные колокольчики? Разве они обычно не используются для защиты от злых духов?»

Хань Фэй подвинул горшок ближе к стене, но странность заключалась в том, что, как бы сильно Хань Фэй не тряс красные нити, колокольчики не реагировали на живых людей.

«Наконец-то я на шестом этаже.» Стоя среди груды мусора, Хань Фэй изучил четыре квартиры на шестом этаже. Он понятия не имел, какие квартиры были заняты, поэтому выбрал ближайшую дверь 1064 квартиры, в которую и постучался. «Есть кто-нибудь дома? Я ваш сосед снизу.»

Стук эхом разнесся по коридору, но никто не подошел, чтобы открыть дверь.

«Я точно знаю, что эти квартиры заняты. Единственная возможная причина, по которой они не приходят открывать дверь, заключается в том, что они либо боятся, либо осторожны.»

У Хань Фэя было свое собственное решение этой проблемы. В отличие от других соседей, он не боялся поднимать шум и становится мишенью. В течении первых трех часов Хань Фэй был чрезвычайно осторожен, его ситуация была похожа на хождение по тонкому льду, но после того, как он получал возможность выйти из игры в любой момент, в его сознании происходила резкая трансформация. Проще говоря, ему больше нечего было бояться. Пока призрак не мог последовать за ним в реальный мир, что было нереально, у него хватало мужества

провоцировать кого угодно.

«Я просто продолжу стучать, если ты не откроешь дверь. Я знаю, что ты дома. Не пытайся от меня прятаться.» Воздух в коридоре шестого этажа резко остыл. Настойчивый стук Хань Фэя вызвал какие-то изменения в доме, словно что-то проснулось. Его соседи с шестого этажа, вероятно, очень нервничали. Они молились, чтобы Хань Фэй оставил их в покое, но этот Хань Фэй был непокорным и не заботился о своей собственной безопасности, что было опасным сочетанием.

На самом деле, Хань Фэй тоже сильно нервничал. Он следил за изменениями Кольца Управляющего и приложил к двери ухо, чтобы прислушаться. Вскоре из 1064 квартиры послышался тихий голос. Это было подтверждение, в котором нуждался Хань Фэй. Когда Хань Фэй услышал этот голос, он был похож на акулу, почуявшую кровь. Он широко открыл рот и закричал: «Мой сосед из 1064 квартиры, приятно познакомиться! Я знаю, что ты дома! Я тебя слышу! Я случайно столкнулся с одним из ваших друзей, и он поручил мне вернуть вам кое-что!»

«Мой сосед из 1064 квартиры, это ты разбросал весь этот мусор по земле? Но почему он перевязан красными нитками и испачкан кровью? Какая цель у этих вещей?»

Хань Фэй специально громко и неоднократно упоминал номер квартиры. Жильцы внутри, вероятно, чувствовали себя как лягушки на раскаленной сковороде. Другие жильцы этого дома запомнят номер квартиры, и у них больше не будет возможности оставаться в тени.

«Житель 1064 квартиры, не мог бы ты, пожалуйста, открыть дверь, чтобы мы могли пообщаться? Ты же не хочешь, чтобы я приходил сюда каждую ночь и стучал в твою дверь, не так ли?» Это последнее заявление окончательно напугало соседа. Если этот безумец действительно будет каждую ночь устраивать переполох около 1064 квартиры, неминуемо произойдет катастрофа.

Замок щелкнул, и входная дверь приоткрылась. Налитый кровью глаз уставился на Хань Фэя с усталостью и гневом. «Ты сошел с ума?»

«Прошу прощения? Я здесь, чтобы оказать тебе услугу. Как ты можешь так обращаться с людьми? Ладно, кто-нибудь из твоих товарищей пропал?» Хань Фэй не был вооружен, и от него исходило слабое присутствие. Жилец предположил, что он был сумасшедшим, который искал смерти.

«Нет.»

«Быть того не может. Твой друг намеренно просил меня передать эту вещь жителям шестого этажа.» Хань Фэй достал из кармана человеческий кокон.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/2158971>